

После убийства сотен кровожадных ворон их численность, казалось, скорее увеличилась, чем уменьшилась.

Ной, чувствуя себя беспомощным, поскольку ситуация казалась бесконечной, вывел мотоцикл из своего просторного помещения, завел двигатель и умчался, исчезнув в конце улицы.

Судя по всему, время, оставшееся ему на поиски шеф-повара, подходило к концу.

Количество ворон будет только расти, и послезавтра даже он не сможет гарантировать абсолютную безопасность при выходе на улицу. Перед лицом миллионов кровожадных ворон все способности будут бесполезны.

Сегодня он должен найти шеф-повара, который ему понравился; в противном случае ждать, пока вороны разойдутся, будет означать ждать еще полмесяца.

Кто знает, удастся ли к тому времени найти хорошего шеф-повара или их уже скормят воронам и летучим мышам.

У Ноя на примете было несколько потенциальных мест, где он мог бы найти шеф-повара. Он ускорился, без особых усилий разрубив кинжалом толстого зомби, преграждавшего путь.

.....

Отель Сивью: В день, когда случился апокалипсис, в отеле Сивью проходил ежегодный благотворительный аукцион.

Здесь собрались элиты и знаменитости из всех слоев общества, включая многих высокопоставленных чиновников, бизнес-элиту и звезд...

Благотворительное мероприятие посетило не менее тысячи человек. Площадка была устлана красной ковровой дорожкой, и журналисты ведущих СМИ соревновались в освещении мероприятия, придавая ему грандиозность и торжественность.

Однако, когда наступил апокалипсис, все изменилось.

Внезапно появились зомби и безжалостно вырезали толпу. Мертвые были либо съедены зомби, либо воскресли, чтобы присоединиться к армии зомби в их бойне.

Ситуация быстро вышла из-под контроля. Часть людей рисковала своими жизнями, чтобы сбежать из отеля, но многие другие оказались в ловушке внутри, отчаянно бегая на верхние этажи.

В царившем хаосе многие были даже затоптаны до смерти.

Беспорядки продолжались целый день и ночь, прежде чем постепенно утихли.

Из первоначальной тысячи или около того человек всего через день осталось менее двухсот.

Эти выжившие отступили и спрятались на 18-м этаже отеля, отчаянно пытаясь выжить.

Из-за выхода из строя всех устройств связи сам отель превратился в изолированный остров. Внизу по этажам бродили тысячи зомби, в то время как вверху была сотня метров высоты. Те, кто был внутри, не могли спуститься, а никому снаружи и в голову не пришло бы войти.

В этой отчаянной ситуации люди могли только молиться о скором прибытии спасения.

Однако со временем зомби начали мутировать. Препятствия, ранее перекрывавшие коридоры, больше не могли остановить этих кровожадных монстров. Мутировавшие зомби врываются в двери и окна, пожирая одного выжившего за другим.

18-й этаж обрушился на второй день, за ним последовали 19-й и 20-й этажи.

К четвертому дню выжившие оставались только на 22-м этаже.

22-й этаж был не комнатой для гостей, а узким складским помещением на верхнем этаже отеля, всего на три комнаты.

В этот момент в самой большой комнате прятались около двадцати выживших, включая мужчин, женщин, стариков и детей.

Все сидели на полу с пустыми лицами, в комнате царила атмосфера отчаяния.

"Я так голодна. У кого-нибудь есть чем поделиться? Я заплачу миллион только за маленький кусочек", - слабо сказала сексуальная актриса в черном вечернем платье.

Она была первоклассной актрисой Ма Инъин, бывшей национальной богиней, а теперь с растрепанными волосами, потрескавшимися губами и землистым цветом лица.

Мужчина средних лет в костюме усмехнулся: "Как будто ты единственная голодная. Забудь о простом миллионе. Я бы с радостью обменял десять миллионов на упаковку лапши быстрого приготовления".

Его звали Хуа Гэ, известный режиссер, известный в индустрии как Хуа Дао, который снял несколько популярных фильмов, добившихся значительного кассового успеха.

Другие согласились с замечанием Хуа Гэ. Десять миллионов за упаковку лапши быстрого приготовления показались всем присутствующим справедливой сделкой. Никто из них не был бедным; каждый был состоятельным по-своему.

К сожалению, в такие моменты деньги не всесильны; на них нельзя купить даже одно рисовое зернышко.

За эти четыре дня все почти ничего не ели, доведенные до грани голодной смерти.

Единственное облегчение наступило накануне, когда все разделили по три буханки хлеба.

Эти три буханки хлеба были пожертвованы женщиной по имени Лю Хуэй.

При этой мысли взгляды всех присутствующих обратились к матери и дочери, сидящим в углу.

Мать, около 30 лет, по имени Лю Хуэй, носила чонсам чернильного цвета. Она держалась с достоинством, ее фигура была пышной, кожа белой как снег, а лицо нежным. Время, казалось, не оставило на ней своего следа, поскольку она по-прежнему выглядела сияющей, как юная девушка, превосходя красотой большинство присутствующих знаменитостей женского пола. Трудно было представить, что она уже стала матерью.

Даже в этой отчаянной ситуации Лю Хуэй сохраняла свой внешний вид безупречно опрятным, ее волосы были аккуратно уложены на затылке, выражение лица слегка меланхоличное, но не

чрезмерно огорченное.

В объятиях Лю Хуэй свернулась калачиком четырнадцатилетняя или пятнадцатилетняя девочка в розовом платье. У нее были большие глаза и личико, похожее на яйцо, на нежных щеках виднелись две милые ямочки. Девушку звали Ю Цяоцяо. Происходя из престижной семьи и начав с детства играть звезду, она обладала замечательным присутствием на экране. В сочетании с ее привлекательной внешностью, она уже была известной знаменитостью.

Мать и дочь также были гостями благотворительного аукциона, когда случился апокалипсис, и не смогли вовремя сбежать, также оказавшись в ловушке в отеле.

Более того, они были одними из первых, кто спрятался на 22-м этаже. Когда прибыли другие выжившие, именно мать и дочь открыли им дверь. Вход на 22-й этаж относительно скрыт, что затрудняет поиск зомби, именно поэтому до сих пор всем удавалось выживать.

"У тебя есть еще еда, Лю Хуэй? Пожалуйста, поделись ею со всеми", - попросила Хуа Гэ, с надеждой глядя на Лю Хуэй.

Лю Хуэй покачала головой: "Ничего не осталось".

"Откуда тогда взялись эти буханки хлеба? Ты же не могла до сих пор прятать их, не так ли?" Хуа Гэ, казалось, не сдавал и продолжал давить.

Лю Хуэй нахмурилась: "У меня действительно больше ничего нет. Последними тремя буханками хлеба поделились все".

Хуа Гэ заметно разволновался: "Невозможно, у вас должно быть больше еды. Вы и ваша дочь были первыми, кто спрятался здесь. Бог знает, сколько еды вы спрятали".

"Принеси всю еду, которая у тебя есть, давай!"

Хуа Гэ уже кричал с возбужденным выражением лица.

<http://tl.rulate.ru/book/110809/4328735>